

Жила — была девочка, звали её Сашенька. Были у неё мама и папа. Папу звали Силантий, он был сильный и крепкий, и ничего на свете не боялся (впрочем, как все папы). Занимался тем, что ловил рыбу и продавал её на базаре. Маму звали Варвара - занималась дома по хозяйству. Так они жили. Мама и папа очень любили Сашеньку, когда девочка подросла, она пошла в школу. Училась Сашенька хорошо. Родители не могли нарадоваться успехам дочери в школе и поэтому не ожидали от своей доченьки поступка, который перевернул в жизни Сашеньки все с ног на голову.

Саша влюбилась. Влюбилась в местного паренька Пашу. Павел пришел из Армии красавец, двадцать лет, устроился на работу. Саша не могла от него глаз отвести, а е было всего 15 лет. Нужно отметить и Паше понравилась Сашенька. Так что в один прекрасный день Саша привела в дом родителей Пашу и сказала родителям, что очень любит Пашу, и они теперь будут жить вместе. Родители очень любили Сашеньку и не смогли ей ничего сказать (ведь Саше было 15 лет, и она была ученицей школы), он согласились с решением дочери. Саша заканчивала последний 10 класс с ребенком под сердцем.

Долго ли коротко ли родилась у Сашеньки дочка. Всё бы хорошо, да только стал замечать Сашенька, что Паша все чаще из дома уходит. Узнала она вскорости, что её Паша к другой девушке ходит. С того дня злобу Сашенька затаила, а когда в один прекрасный день Паша сказал, что её бросает. Совсем от злости Саша с ума сошла. Ребёнка бросила на бабушку, а сама стала план мести вынашивать — как Пашину зазноб извести, и Пашу себе вернуть. Родители видели, что с Сашенькой творится что-то нехорошее, пытались Сашеньку успокоить, да ничего не добились.

Наступила весна, за ней пришло лето, стала Сашенька ходить гулять на улицу. Отец с матерью обрадовались, думали, что Сашенька злобу свою забыла. Походит дочка да за ум возьмётся - так думали родители и совсем успокоились. Стали сами воспитывать внучку, о которой Сашенька и не вспоминала.

Однажды Силантию и Варваре потребовалось съездить в город и что бы внучку дорогой не мучить, решили оставить внучку с Сашенькой (мать ведь всё-таки). Сашенька осталась с дочкой, но вместо того, чтобы с ней нянчиться, позвала Пашу с дочкой посидеть, как будто у неё дело было неотложное. Сама тем временем пока Паша с дочкой сидел, взяла тайком нож и пошла, к сопернице, хотела её убить, да не вышло. Соперница была хоть и беременная, но, сколько могла, защищалась и звала на помощь. Когда люди собрались, Сашенька была дома, её все равно обнаружили и отдали под суд. Наказание за содеянное, Сашенька получила строгое - тюрьму.

Вернулись из города Силантий с Варварой, а дома внучка одна в кровати лежит. Все о ней забыли, и отец, и мать. Пощупала Варвара лоб у девочки, а он сильно горячий. Внучка заболела. Схватила Варвара внучку, крикнула Силантию, чтобы транспорт какойнибудь, нашел. Да повезли в ночь девочку в город в больницу. Долго лечили доктора девочку - вылечили. Привезли её домой дед с бабушкой, всё вроде хорошо, только время пришло внучке говорить надо, а она не разговаривает. Запечалились Силантий с Варварой и к врачам обращались, и к профессорам разным — ничего не могли поделать. Посоветовали им люди обратиться к знахарке, которая жила в лесу в доме лесника. Слава

про неё ходила, что она злая, но если прийти к ней с чистым сердцем - поможет. Делать нечего, взяла Варвара кусок солёного сала и пошла в лес к знахарке.

Пришла она к избушке, постучалась в двери и зашла в избушку. В избушке светло посередине стоит круглый стол, застеленный белой скатертью. На столе в медном кувшине стоит букет полевых цветов. А знахарка опрятно одетая сидит за столом и читает книгу. В избушке приятно пахло, какими-то цветами или травами. Сидящая за столом женщина приветливо улыбнулась Варваре и ничего, не спрашивая, подвела её к книжной полке. На этой полке стояли обыкновенные книги, только очень старые на вид. Знахарка сказала: «эта полка знаний древних, и взять с неё книги и прочитать может только тот, кто пришел с чистым сердцем. Доброму человеку эти книги помогают. Взять книгу ты можешь только одну и только ту, которую тебе даст полка. Прочитаешь и поставь обратно, если ты не ослеплена горем или ещё чем-то, то рассудишь правильно, и всё встанет на свои места...» сказала и отошла.

Варвара потянула на себя первую книгу - за книгой потянулась нить, Варвара глянула на знахарку, та отрицательно покачала головой. Варвара потянула другую книгу и за ней также потянулась нить. Она отпустила её, потянула следующую, то же самое... Варвара перебрала все почти книги, на полке осталось всего две. Варвара стала отчаиваться и тут среди этих двух книг она увидела маленькую сильно потрёпанную книжечку. Она потянула книгу к себе и о чудо! Книжка сама ей прыгнула в руку. Затаив дыхание, Варвара открыла её, но листы книги были чистыми. Варвара глянула на знахарку, та ей кивнула одобрительно и дала знак взглянуть в чистые страницы книги. Варвара стала вглядываться, и на странице стали проявляться буквы, которые складывались сами в слова и фразы. Варвара прочитала следующее: « **родительская любовь бывает и губительна. Не потакай слабостям своего дитя, а воспитывай его, чтобы он ценил традиции наши, любил свой дом и Родину, приучи его к ответственности за свои поступки, и тогда он будет помнить, и чтить, и не будет разрушителем, а ты Варвара рассчитаешься за своё горе тем, что вырастишь и воспитаешь внучку. Внучка твоя заговорит**». Захлопнула книгу Варвара, поставила на место. Вышла из избушки и забыла поблагодарить знахарку, оглянулась, а избушка исчезла, а стоит Варвара посреди лесной полянки и держит в руках свёрток с куском солёного сала. Поняла Варвара, что не только детям надо потакать, но ещё уметь уберечь ребёнка от беды - забота родителя. Право ребенка на родительскую заботу и ласку, и защиту его.

Вернулась Варвара в дом, рассказала Силантию своё приключение. Стали они дальше растить свою внучку, помня слова из книги. Силантий и Варвара исправили свои ошибки. Вскоре девочка стала говорить и всё у них в семье наладилось, спустя несколько лет домой вернулась Сашенька, попросила прощение у родителей за то, что в своё время слишком увлеклась собой и не думала ни о родителях, ни о дочери. Стали они жить поживать и добра наживать.

